

глубокое удовлетворение тем, что конференция проходила в Узбекистане, где алтаистика «у себя дома» (Е. Боев), и благодарили ее организаторов, создавших прекрасные условия для широкого диалога ученых разных стран, а также ознакомления с материальными и духовными ценностями узбекского народа.

В заключительном слове проф. Д. С и н о р, выражая благодарность устроителям XXIX сессии ПИАК, сказал, что надежды, возлагавшиеся на эту сессию, оправдались. Он еще раз подчеркнул, что международное сотрудничество не только двигает науку, но и создает взаимопонимание между государствами и народами.

Работа XXIX сессии ПИАК прошла в атмосфере дружеского сотрудничества, свободного и конструктивного обмена мнениями и поэтому, как отметил, закрывая сессию, чл.-корр. АН СССР В. М. С о л н ц е в, она займет заметное место в истории ПИАК.

Участники XXIX сессии Постоянной международной алтаистической конференции приняли обращение к ученым мира, в котором содержится призыв объединить усилия в борьбе за предотвращение ядерной войны, грозящей гибелью цивилизации человечества.

Галимова Г. А. (Москва), Насилов Д. М. (Ленинград)

ЛИТЕРАТУРА

1. Историко-культурные контакты народов алтайской языковой общности: Тез. докл. XXIX сессии Постоянной международной алтаистической конференции (PIAC). Ташкент, сентябрь, 1986 г. Т. I. История. Литература. Искусство. Т. II. Лингвистика. М., 1986.
2. Ўзбек тили ва адабиёти. 1986. № 4. (на русск. и узб. языках).

ИЗ ДОКЛАДОВ, ПРОЧИТАННЫХ НА XXIX СЕССИИ ПИАК

ИВАНОВ ВЯЧ. ВС.

К ПРОБЛЕМЕ ТОХАРО-АЛТАЙСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

Вопрос о вероятных алтайско-тохарских лексических связях был поставлен достаточно давно [1]. Но его решению препятствовала прежде всего недостаточная разработанность хронологии развития взаимодействовавших языков — как алтайских, так и тохарского.

Рассмотрим суммированные в специальной статье венгерского алтаиста А. Рона-Таша [2] возможные тюрко-тохарские параллели:

Пратюрк. **altun* «золото» предполагается сравнить с тох. В *eṣiwo* «железо», *eṣiwaññe* «железный», тох. А *aṣiwaṣi* «железный» (предполагается значение «металл», ср. также осет. *ændon* «сталь»). Можно думать, что речь идет о субстратном центральноазиатском названии выплавляемого металла, ср. хорезм. *hnčw* «сталь» [3] со значением, близким к осетинскому.

Со стороны семантики, а также и формы конца слова наиболее близкое соответствие тюркское слово находит в чжурчжэньском 'an-č'in «золото» [4], которое представляет значительный интерес в силу данных о металлургии золота у чжурчжэней [5, 6].

Пратюрк. *bēš «пять» выводится из тох. В *piš* < *pēs «пять», тох. А *pāi* «пять», и.-е. *penk^{ue}. Сильная сторона этой тохарской этимологии числительного «пять» в пратюркском заключается в том, что внутри алтайских языков это числительное не получает объяснения [7].

Пратюрк. *biš- «пахтать масло» сопоставляется с тох. В *peške* «масло» (семантически соответствует скр. *sarpis*-). Но само тохарское слово скорее всего сближается с перс. *māškā* «масло» [8] и является поэтому миграционным культурным термином. Тем не менее фонетически тюркская форма ближе к тохарской, чем к иранской.

Пратюрк. *bil- «знать» сопоставляется с тох. А, В *pālsk*- «думать», представляющим собой старую общетохарскую форму каузатива с суффиксом индоевропейского происхождения *-sk- (случай, где этот суффикс еще в доисторическое время соединился с корнем, в тохарском не является единичным, ср. тох. В *pa-sk*-: лат. *pā-sc-ō* и т. п.). В тохарском А часть форм этого глагола образуется от основы *pālt*-. Согласно обычно принимаемой в тохароведении точке зрения, этот общетохарский глагол, как и, вероятно, ему родственный тох. А, В *pālk*- «видеть» и тох. А, В *pālk*- «блистать», может быть соотнесен с и.-е. *bhel- «сиять». Но независимо от этих дальнейших объяснений тохарского глагола сближение с тюркским с семантической стороны хорошо обосновано. При принятии этой этимологии следовало бы думать, что слово было заимствовано в тюркский еще до слияния суф. *sk- с корнем в тохарском.

Пратюрк. *čäk- «тащить, тянуть» сближается с тох. А *tsāk*-, *tsak*-, *šak*-, тох. В *tsāk*- «тащить, тянуть, вытаскивать». Как дальнейшие этимологические объяснения тохарского глагола, так и возможность его сопоставления с пратюркским зависят от весьма спорной проблемы объяснения начального тохарского согласного, который восходит к одному из палатализованных древних пратохарских дентальных.

Пратюрк. *kūi, *qui* «день, солнце» давно уже было сопоставлено с тох. А *koṭ*-, В *kaṭi* «день, солнце» [9]. Совпадают и детали употребления этих слов (в частности, в мифологических и других специальных контекстах в сочетаниях типа «Солнце-бог» и т. п.). Хотя предполагаемое В. Винтером заимствование из тохарского в пратюркский кажется более вероятным, чем допускаемое А. Виндекенсом обратное направление воздействия, тем не менее вопрос не решен окончательно: во всяком случае этот тип называния «дня, солнца» (от предполагаемого и.-е. *keu-) в индоевропейских диалектах явился бы исключительным и сам требовал бы объяснения если не заимствованием, то каким-то существенным изменением мифологических представлений.

Пратюрк. *ōt «трава» еще пронизательным Педерсеном [10] было сближено с тох. А *āti*, тох. В *atīyai* «трава». В данном случае решение о направлении заимствования из тюркского в тохарский (а не наоборот, как полагал Рона-Таш) может считаться установленным, во-первых, потому что в тохарском при предположении древности слова следовало бы ждать палатализации дентального согласного, во-вторых, потому что сопоставимые с тохарским индоевропейские ботанические термины соотносятся с культурными, а не дикорастущими растениями. Семантика этого тюркского заимствования в тохарский может представить интерес для реконструкции той экологической сферы лексики, где вероятны были

заимствования в этом именно направлении (в тохарский из тюркского при большем числе слов, заимствованных в обратном направлении).

Пратюрк. *qarši* «дворец» в качестве культурного термина может быть сопоставлено с тох. В *kerčiye*, но происхождение самого этого тохарского слова остается загадочным: фонетически возможны сближения с индоевропейскими названиями «крепости, огороженного места», но они не являются единственным возможным объяснением.

Пратюрк. **tām* «стена» сопоставляется с тох. А *stām*, тох. В *stām* «дерево», которое представляет собой диалектную специализацию значения древнего индоевропейского отглагольного имени, произведенного от корня «стоять». Принятие этого сближения могло бы иметь интересные следствия для изучения древнейших связей пратюрков и пратохар в сфере строительства.

Пратюрк. **tör(e)* «переднее почетное место (напротив двери)» объясняется как обычная при заимствовании специальной лексики специализация значения. Исходное значение сохранено в тох. В *twere* «дверь», и.-е. **dhworos* (тохарское слово в формальном плане ближе всего к таким основам мужского рода в диалектах типа славянского, как русск. *двор*, ср. также основы среднего рода на тематический гласный типа лат. *forum*). Данное заимствование из тохарского в тюркский, представляющееся весьма вероятным, предполагает достаточно интенсивные связи в обрядово-социальной сфере.

Сопоставление пратюрк. **tümen* «десять тысяч» и тох. А *tmān*, тох. В *tmāne*, *tumane* «десять тысяч», давно уже вошедшее и в справочные издания (например, в связи с объяснением русск. *тьма* [12] и т. п.), тем не менее все еще нуждается в систематическом изучении всех связанных друг с другом форм — от иранских (в которых обычно ищут непосредственный источник тохарских) до восточноазиатских [13], где тохарский мог послужить передаточным звеном.

Одним из исключительно сложных по перекрещивающимся этимологическим связям слов представляется пратюрк. **söl* «левый», обоснованно связываемое с тох. А *šālyi* «левый», *šālyas* «слева», тох. В *šwālyai* «слева» в качестве тохарского заимствования (типологически для заимствования названия «дурной» левой, часто табуируемой и обозначаемой эвфемизмами стороны можно привести много параллелей: например, в иберийско-романских языках соответствующее слово заимствуется из баскского и т. д.). Тохарское слово принадлежит к числу древних тохаро-лувийских изоглосс: оно родственно лув. *ipala/i-* «левый», сравнение которого с тохарским позволяет восстановить и.-е. **ǵheb^h-(e)l-*, где начальное **ǵ^h-*, в тохарском перед гласным переднего ряда палатализирующееся, в лувийском закономерно исчезает. Вместе с тем в древних неиндоевропейских языках Передней Азии встречается и вероятное заимствование из и.-е. *satəm*-ной формы этого слова: хуррит. *šaphali-* «левый». Что же касается тунгусо-маньчжурских языков и корейского, в них также можно искать возможные следы индоевропейских влияний, во всяком случае кор. *dwē* обнаруживает явное и далеко идущее сходство с тохарским, что представляет собой интерес ввиду наличия ряда других тохарско-корейских параллелей. К важнейшим из них относятся: кор. *pukul* «год»: тох. А *pikul*, тох. В *pukal*, *pkul* «год»; кор. *maime* «чувство»: тох. В *maim* «чувство».

Несколько фонетически и семантически вероятных пратюркско-тохарских сближений касается форм с начальным **y-*:

Пратюрк. *yat* «путь» сопоставляется с тох. А *yot* «след» (что же касается тох. В *yoiŋa* «дорога», в нем, как и в тох. А *yoiŋi*, видят прямое

заимствование из скр. *yóni*-). Суффиксы, однако, здесь могут и не совпадать точно, хотя вероятность связи пратюркского слова с тохарским отражением индоевропейской основы со значением «идти» весьма велика.

Пратюрк. **yap-* «делать» бесспорно заимствовано из тох. А *ur-* «делать», производное с характерным тохарским лабиальным аффиксом от общей для тохарского и анатолійского глагольной основы со значением «делать»: тох. А *ya-*, тох. В *yāt-* «делать», ср. лув. *aya-*, хет. *iya-* «делать».

Кроме форм этого типа, ранее указанных Рона-Ташем и другими исследователями, кажется возможным указать и на разительное соответствие др.-тюрк. *yaŋluq*, *yabjuq*, *yalaŋuq*, *yalınuq* «человек» [14] и тох. А *oñk*, тох. В *eñkwe* «человек». Соотношения в аглауте сопоставимы с др.-тюрк. *yaŋa* (n), *yaŋan* «слон»: тох. А *oñkalam*, *oñkolmo* «слон». В последнем случае вероятно происхождение из субстратного австроазиатского слова, ср. др.-кит. *ya* < **ng(r)a* «бивень слона», протомыонгск. **ngo'la* «бивень слона», вьетнам. *ngà* «слоновая кость» [15]. Подобные случаи, где удается в деталях восстановить пути заимствований через промежуточные звенья, делают вероятным допущение, что и некоторые другие из не вполне проясненных тохаро-тюркских (и других тохаро-алтайских, в том числе тохаро-корейских) сближений могут объясняться достаточно сложными миграциями слов и субстратными отношениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ramstedt G. The relation of the Altaic languages to other language groups // JSFOu. 1946—1947. LIII.
2. Róna-Tas A. Tocharische Elemente in den altaischen Sprachen // Sprache, Geschichte und Kultur der altaischen Völker. Schriften zur Geschichte und Kultur des Alten Orients V. Protokollband der XII. Tagung der PIAC 1969 in Berlin / Hrsg. von Hazai G. und Zieme P. Berlin, 1974.
3. Schwartz M. S. Irano-Tocharica // Memorial J. de Menasce. Louvain, 1974. P. 409.
4. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т. I. Л., 1975.
5. Ленский В. Д. Металлургия и металлообработка у чжурчженей в XII веке. Новосибирск, 1974.
6. Иванов Вяч. Вс. История славянских и балканских названий металлов. М., 1983. С. 48—49.
7. Hamp E. On the Altaic numerals // Studies in general and Oriental linguistics, presented to S. Hattori on the occasion of his sixtieth birthday / Ed. by Jakobson R. and Kawamoto S. Tokyo, 1970.
8. Van Windekens A. J. Le tokharien confronté avec les autres langues indoeuropéennes. V. 1. La phonétique et le vocabulaire. Louvain, 1976. P. 637.
9. Winter W. Tocharians and Turks // Aspects of Altaic civilisation (UAS 23). Bloomington, 1963.
10. Pedersen H. Tocharisch vom Gesichtspunkt der indoeuropäischen Sprachvergleichung, København, 1941. S. 64. Anm.
11. Isabaert L. Notes de la lexicologie tokharienne. III // Orbis, 1978. T. XXVII.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. IV. М., 1973. С. 134.
13. Ramstedt G. Paralipomena of Korean etymology. Helsinki, 1982.
14. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
15. Norman J., Tsu-lin Mei. The Austroasiatics in ancient South China. Some lexical evidence // Monumenta Serica. 1978. Vol. XXXII.